

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маккормак, Э.* Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория метафоры: сб. / общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 358–385.
2. *Миллер, Е. Н.* Природа лексической и фразеологической антонимии / Е. Н. Миллер. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 221 с.

Н. В. Фурашова (Минск, Беларусь)

ПОЛИСЕМИЯ – ФРАЗЕОЛОГИЯ: ЧИСТОТА ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ VS. ИСКУССТВЕННОСТЬ ГРАНИЦ?

Предмет многолетнего исследования автора – вторичные значения глаголов физического действия в немецком языке. Тема настоящего доклада мотивирована несколькими обстоятельствами. В 2010 году при оформлении командировки для участия в международной конференции «Фразеологические единицы в традиционных и новых научных парадигмах» в г. Щецин (Польша) автору был задан вопрос, какое отношение она имеет к фразеологии, изучая вторичные значения глагольной лексики. Интуитивно автор осознавала свою причастность к фразеологии, но вопрос заставил ее задуматься.

Следующим импульсом послужила дискуссия после выступления автора на конференции «Универсальное и национальное в языковой картине мира» в 2016 г., в ходе которой прозвучал комментарий о необходимости соблюдать чистоту объекта фразеологии, т.е. признания границы между полисемией и фразеологией.

Стимулом для дальнейшего исследования данной проблемы явились публикации и рассуждения лингвистов об условности границ в языке. Приведем в качестве примера понимание языка как целостного организма, который лингвисты в целях исследования разлагают на уровни, но которые не функционируют изолированно; сравнение лингвистов с врачами-специалистами – кардиологами, урологами и т.п., которые специализируются на отдельных органах, но не могут не учитывать их взаимодействие со всеми остальными и с организмом человека в целом. Показательно в этом отношении появление новой теории в лингвистике – грамматики конструкций, одним из основных постулатов которой как раз и является тезис об отсутствии таких границ [1, р. 20; 2, р. 109; 3, р. 17; 4, р. 12; 5, р. 441; 6, р. 25]. В качестве основной единицы языка постулируются конструкции, которые принадлежат разным уровням языка, а некоторые из них представляют собой «стыки», «интерфейсы» разных уровней.

И наконец – и это самое главное – в ходе исследования полисемии глаголов физического действия регулярно вставал вопрос о том, что

включать и что не включать в корпус анализируемого материала, т.е. вопрос о проведении границы между полисемией и фразеологией. Продемонстрируем обозначенную проблему на конкретных примерах.

Так, одно и то же переносное (вторичное) значение глагола *schneiden* ‘резать’, а именно ‘игнорировать кого-л.’ представляется в лексикографических источниках и как лексико-семантический вариант (ЛСВ) в семантической структуре данного многозначного глагола, и как фразеологизм в словаре идиом. Чтобы быть отнесенной в категорию фразеологизмов, единица должна как минимум являться словосочетанием. Данному критерию анализируемый пример не соответствует. Ср. дефиниции переносного значения *jemanden schneiden* ‘игнорировать кого-л.’ и конкретного непереносного, первичного *etwas schneiden* ‘разложить что-л. на части с помощью ножа или др. режущего инструмента’, где позиция объекта воздействия одинаково открыта, т.е. варьируема.

С другой стороны, в значении *sich schneiden* ‘заблуждаться, ошибаться’, представленном в толковых словарях как отдельный ЛСВ, данный глагол имеет очень ограниченный контекст употреблений: *Da hast du dich geschnitten!* ‘Ну, тут ты дал маху’, иногда в настоящем времени.

Так же противоречиво представление глагола *brechen* ‘(с)ломать, разбить’ в переносном значении ‘сломать, преодолеть что-то, что является барьером’ (*das Schweigen, einen Rekord, die Blockade brechen* ‘нарушить молчание, побить чей-то рекорд, прорвать блокаду’) и ‘не соблюдать что-л.’ (*einen Vertrag, das Gesetz, einen Eid, sein Schweigen, das Wort brechen* ‘нарушить договор, закон, клятву, молчание, не сдержать слово’). Эти сочетания приведены и как ЛСВ данного глагола в толковых словарях, и как фразеологизмы в соответствующих словарях.

Примеров можно привести намного больше, чего не позволяет объем данной публикации. Но уже описанного выше достаточно для иллюстрации проблемы. В этой связи можно утверждать, что теоретические требования соблюдения чистоты объекта исследования не согласуются с практикой лексикографического представления семантики лексической единицы (в данном случае – глагола физического действия в немецком языке). Исходя из этого, а также из положений современных лингвистических исследований можно констатировать, что границы в языке условны и постулируются исследователями в их целях. В течение какого-то периода это оказывается оправданным и необходимым для познания сущности избранного объекта исследования (метафорически – определенного органа человека в области медицины), однако за ним наступает этап, когда этот объект (орган) необходимо исследовать во взаимодействии со всеми остальными и в системе, частью которой он является.

Категория вторичных значений лексических единиц (глаголов) устроена по известному принципу «центр – периферия». Если между представителями двух центров, т.е. прототипической фразеологической единицей (например, пословицами и поговорками) и «просто» переносным значением глагола границу провести можно, то на периферии это оказывается затруднительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Achard, M.* Representation of cognitive structures: syntax and semantics of French sentential complements / M. Achard. – Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 1998. – 377 p.
2. *Broccias, C.* Cognitive approaches to grammar / C. Broccias // *Cognitive Linguistics: Current Applications and Future Perspectives* / ed. by G. Kristiansen [et al.]. – Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2006. – P. 81–115.
3. *Croft, W.* Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perspective / W. Croft. – Oxford : University Press, 2001. – 416 p.
4. *Langacker, R. W.* A View of Linguistic Semantics / R. W. Langacker // *Topics in Cognitive Linguistics* / ed. by B. Rudzka-Ostyn. – Amsterdam / Philadelphia, 1988. – P. 49–90.
5. *Langacker, R. W.* Cognitive Grammar / R. W. Langacker // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics* / ed. by D. Geeraerts, H. Cuyckens. – Oxford, 2007. – P. 421–462.
6. *Traugott, E. C.* The grammaticalization of NP of NP patterns / E. C. Traugott // *Constructions and Language Change* / ed. by A. Bergs and G. Diewald (*Trends in Linguistics. Studies and Monographs*; 194). – Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2008. – P. 23–45.

Л. В. Чернышова (Минск, Беларусь)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ *ОДЕЖДА* В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Идея взаимосвязи языка и культуры – основная в современных лингвистических исследованиях, выполненных в русле антропоцентрической парадигмы. Фразеология не случайно стала важнейшим полем изучения человеческого фактора в языке, так как устойчивые выражения – это особые вербальные знаки, наделенные «культурной памятью». В ней «концептуальны не только знания о собственно человеческой, наивной картине мира, но и как бы запрограммировано участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» [1, с. 8].

В нашем докладе фразеология понимается в широком смысле: кроме собственно идиом и устойчивых сочетаний, принимаются во внимание пословицы и поговорки. При анализе материала мы руководствуемся когнитивным подходом, учитывая, что фразеологизмы «вызывают в сознании образы, связанные с буквальным прочтением языковых знаков, которые могут вступать в противоречие с актуальным значением» [2, с. 37].

Антропоцентричность языка обусловлена принципом, сформулированным в древности Протагором: человек – мера всех вещей. Исходя из этого